

0721700-1

На правах рукописи

Погодин Игорь Вячеславович

Христианская историософия Н.А.Бердяева

Специальность «09.00.03 – история философии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2001

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре философии
Московского государственного открытого педагогического университета им.
М.А.Шолохова.

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор МАРГУЛИС А.В.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор ПОНОМАРЕВА Г.М.
кандидат философских наук,
доцент КУЗНЕЦОВА С.В.

Ведущая организация – Московский институт электронной техники
(технический университет).

Защита состоится "28" V 2001 г. в 13⁰⁰ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.145.06 в Московском
государственном педагогическом университете по адресу: 117571, Москва,
проспект Вернадского, д.88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного университета по адресу: 119882, Москва, ул. Малая
Пироговская, д.1.

Автореферат разослан "25" апреля 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Михайлов В.В.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000977514

0721700-1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

1
11.05.01
11.05.01

Актуальность исследования. На наш взгляд актуальность исследования творчества Н.А.Бердяева обусловлена многими факторами, среди которых наиболее важными являются: большой интерес общества и исследователей к философскому творчеству Н.А.Бердяева, как отечественного немарксистского мыслителя, а также теми кризисными явлениями, которые охватили в XX веке российское общество в связи со сменой конституирующих общественно-политических ценностей и норм.

Известно, что российская философская мысль лишь сравнительно недавно стала активно, разносторонне и углубленно, без односторонних идеологических установок изучать русскую религиозную философию, ярким представителем которой является Н.А.Бердяев. В его творчестве нашли своё отражение и оценку кризисные тенденции в традиционной европейской философии и были подвергнуты ревизии её основополагающие смыслообразующие постулаты. Его познавательный интерес был активно переориентирован с абстрактных, отвлечённых предметов философского анализа на конкретную человеческую личность, её внутренний мир и духовное творчество. Н.А.Бердяев стал одним из первых экзистенциально ориентированных философов в России и Европе, поставившим проблему человеческого существования в центр философского познания. Актуальность исследования усиливается тем обстоятельством, что творчество Н.А.Бердяева оригинально и является необычайно чутким к духовным проблемам социальной жизни и личного существования, оно выделяется своей парадоксальностью и идейной динамикой и, как нам представляется, ещё нуждается в достаточно адекватном и исчерпывающем исследовании, которое сможет определить место и значение мировоззрения Бердяева в истории европейской и русской мысли.

Необходимость изучения смысла культуры в контексте историософии Н.А.Бердяева объясняется тем кризисом исторического мышления и культурного творчества, который наступил после крушения тоталитарной системы в России. Сейчас в науке идет процесс переосмысления истоков, движущих сил и цели процесса исторического развития социальной действительности, подвергаются переоценке многие положения и утверждения социальной философии, которая становится личностно-ориентированной. Поэтому теоретический анализ исторических идей Н.А.Бердяева является актуальным и необходимым для концептуального осмысления исторического развития.

Интерес, проявляемый общественными дисциплинами к цивилизационному подходу в изучении социальной истории, а также переориентация философских дисциплин с монистической на плюралистическую парадигму ставит культуру в центр гуманитарных исследований. Именно культура как квинтэссенция человеческой истории нуждается в серьезном осмыслении. Нынешнее столетие и современное состояние российского общества показывают, как хрупка и значима для человека культурная среда жизни. Варваризация и дегуманизация

взаимосвязаны и взаимообусловлены. В связи с этим анализ культурософских взглядов Н.А.Бердяева представляется нам также необходимым, он востребован историко-культурным развитием современного общества.

Изучение проблематики человеческой культуры в творчестве Н.А.Бердяева может предоставлять интерес как в теоретическом плане, поскольку его культурологический аспект историософии является частью целостного философского мировоззрения мыслителя, так и в историко-философском плане, потому что решение проблем культурно-исторического развития, факторов, влияющих на него, а также сущности социального бытия, предоставляют интерес с точки зрения традиционного для русской философии стремления к идеалу общественной жизни на основе духовных ценностей.

Степень разработанности проблемы различна в зависимости от времени и идейной направленности исследований. Личность и творчество Н.А.Бердяева всегда вызвали к себе особый интерес, как его современников, так и нынешних исследователей. Литература, посвященная ему, включает в себя критические отклики на его выступления и статьи, рецензии и заметки его оппонентов, монографии и научные статьи по различным проблемам его творчества. Все вышеперечисленное, а также теоретические работы философов и религиозных мыслителей, посвященные осмыслению избранной нами проблемы также были включены нами в историкокультурную базу для данной работы.

В зарубежном бердяеведении значительный вклад в изучение творчества Н.А.Бердяева внесли представители русской эмиграции. Представители русской православной церкви критически оценивали труды Н.А.Бердяева, видя в них отход от христианской догматики. Таковы работы иером. Иоанна (Шаховского), прот. С.Четверикова, архимандрита Киприана. Другие исследователи критиковали понимание Н.А.Бердяевым исторической судьбы России и русского народа, путей возрождения родины (И.Ильин, А.Кизеветтер, П.Полторацкий и др.) Собственно философским проблемам творчества Н.А.Бердяева посвящены исследования Г.Федотова, П.Сорокина, В.Зеньковского, Н.Лосского, Л.Шестова. В этих работах авторы стремились дать систематичный и всесторонний анализ философской концепции Бердяева в целом и культурно-исторического ее аспекта в частности. Но данные работы имеют две особенности, позволяющие считать, что творчество Бердяева недостаточно изучено и имеет перспективу дальнейших исследований. Первая заключается в том, что взгляды мыслителей эмиграции базируются прежде всего на христианском понимании историософии, а вторая – в том, что их работы носят обобщающе-обзорный характер и поэтому отдельные аспекты религиозно-философского мировоззрения Н.А.Бердяева остаются не проясненными.

В отечественном бердяеведении долгое время, вплоть до 90-х годов XX века, был идеологически предвзятый подход к изучению и оценке творчества экзистенциально ориентированного философа. Историко-философская наука советского периода рассматривала философию

Н.А.Бердяева в рамках марксистской парадигмы, поэтому историософия Н.А.Бердяева определялась как ненаучная и реакционная. Такая односторонняя оценка творчества Н.А.Бердяева была дана в работах Ю.Ануфриева, А.Сухова, В.Барабанова, И.Гобозова, И.Балакиной, И.Чуевой. Однако стоит отметить, что несмотря на определённую идеологическую ангажированность в работах В.Кувакина и В.Шкоринова взгляды Н.А.Бердяева анализируют достаточно глубоко и всесторонне.

Перемены в социальном строе и в мировоззрении, начавшиеся в конце 80-х годов XX века в России, позволили ученым более активно и без идеологических предубеждений изучать философское наследие Н.А.Бердяева. Особого внимания заслуживают работы А.Андрিয়াускаса, А.Андреева, Я.Бондаревой, Р.Гальцевой, А.Ермичева, М.Зинятовой, Л.Полякова, С.Неретиной, П.Гайдено, С.Титоренко. В данных исследованиях анализу подвергаются различные аспекты философского наследия Н.А.Бердяева: от антропологии до политических взглядов. Много исследований посвящено историософии мыслителя, но в них не прослеживается культурологическая составляющая его воззрений достаточно последовательно и во взаимосвязи с историей, ее философской интерпретацией. Проблема культуры в историософии Н.А.Бердяева остается недостаточно изученной и раскрытой, поэтому данная работа сознательно ориентирована на то, чтобы заполнить этот пробел в огромном и перспективном пространстве изучения творческого наследия Н.А.Бердяева.

Цель и задачи исследования

Целью диссертации является анализ историософской концепции Н.А.Бердяева в контексте его культурологических ориентаций.

Постановка и достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

1. Исследование отношения Н.А.Бердяева к проблеме объективно заданных смысла и цели истории, к различным способам решения данной проблемы: провиденциализму, историцизму, экзистенциализму.
2. Исследование отношения Н.А.Бердяева к проблемам единства и многообразия исторического процесса: концепции стадийного развития и концепции локальных цивилизаций.
3. Анализ философских и культурологических категорий «судьба», «исторический процесс», «экзистенциальное время», «символизм», «культура», «цивилизация», «христоцентризм культуры» на основе выявленных особенностей экзистенциального дискурса Н.А.Бердяева.
4. Определение сути и особенностей связи философии, религии и литературы в становлении персоналистско-экзистенциальной концепции Н.А.Бердяева.
5. Обоснование возможности и необходимости иррационального подхода к исследованию проблем исторического существования человека.

Методология исследования

Данное исследование является теоретическим, методологической основой которого служат фундаментальные принципы современной философии: принцип системности исследования, диалектической взаимозависимости материальных и духовных факторов в развитии культурно-исторического процесса, а также принципы историчности и конкретности исследования поставленной нами проблемы.

Поскольку проблема смысла и оправданности существования личности как субъекта истории и главной ценности социального бытия центральная тема данного исследования, то методология исследования органично ориентирована на субъект-объектный подход к анализу творчества Н.А.Бердяева в историософском и культурологическом аспектах, а также на сравнительно исторический и герменевтический анализ специфики философского мышления Н.А.Бердяева.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе:

- проведен систематический анализ историософской концепции Н.А.Бердяева в концептуальном поле его философских взглядов, что позволило выделить такие наиболее существенные моменты как: субъектно-экзистенциальный характер исторического бытия; персоналистская установка на личность как смысловой центр и универсальный критерий всего бытия человека, а религиозная вера – основание понимания истоков и смысла истории;
- представлен сравнительный анализ основных историософских идей Н.А.Бердяева с концепциями современных ему российских и зарубежных мыслителей, показавший, что его историософия вписывается в традицию русской религиозной философии с присущими ей религиозной парадигмы мышления, поиском единства истины и нравственного смысла исторического бытия;
- выявлены основные гносеологические идеи, специфика логико-теоретического анализа и внутренняя противоречивость некоторых методологических установок в его историософии: отрыв духовного смысла истории от эмпирического мира; попытка обосновать объективность и универсальность истории ставится в зависимость от личных и корпоративных пристрастий; постулирование универсальной закономерности культурного развития и стремлением к этической оценке культурных явлений;
- проанализирован смысл фундаментального для историософии Н.А.Бердяева понятия «судьба», характеризующего трагизм человеческой истории;
- показана органическая взаимозависимость исторического процесса и культуры в историософской концепции Н.А.Бердяева; предпринята попытка интерпретации его понимания символического характера культуры с современных позиций семиотики и философии языка;
- раскрыты основные смыслы его культурологической концепции: зависимость исторического характера культуры от сопричастности христианскому идеалу; утверждение инструментального характера

культуры, которая выступает как средство для реализации в истории трансцендентных целей;

- показано значение его историософской и культурологической концепций для современной историко-философской и культурологической мысли.

Научно-практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в научно-исследовательской работе, в преподавании курсов истории философии, философии истории, в разработке спецкурсов по истории русской философии.

Аппробация работы. Основные положения диссертации были представлены на ежегодных научных конференциях МГОПУ им. М.А.Шолохова по итогам научной работы в 1997-2000 годах, а также на научной конференции в МГУ им Н.П.Огарева (г.Саранска) в 2000 году и отражены в научных публикациях автора.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, приложения. Библиография насчитывает 215 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, цель и задачи исследования, определяются методы исследования, обосновывается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе диссертации «Онтология исторического бытия в философии Н. А. Бердяева» проанализированы и многоаспектно раскрыты смысловые и содержательные константы историософской концепции Н. А. Бердяева. Исторический процесс рассматривается Н. А. Бердяевым как специфическая форма человеческого существования, имеющего духовно-направленную направленность.

Н. А. Бердяев, исходя из христианских постулатов, рассматривает природу и материальное пространство как реальность, структурно отличающуюся от истории, определяемой им в качестве особой сферы существования человека. Эмпирический, природный мир наделяется такими характерными чертами, как замкнутость, статичность, самодостаточность, подчиненность причинно-следственным связям, где человек чувствует свою духовную и материальную подчиненность космическим законам, внеличностным силам. При этом Бердяевым утверждается, что природная действительность приобрела вышеперечисленные свойства вследствие духовной измены человека своему идеальному предназначению, ложно направленной индивидуальной свободы.

Таким образом, история как социальный процесс исследуется и моделируется Бердяевым как духовное явление, т.е. получает у него религиозно-этическую направленность. Его позиция отличается от понимания исторической действительности, которое было присуще зарубежным философам, таким как О. Шпенглер, К. Ясперс, А. Тойнби, рассматривавшим культурно-исторический процесс строго абстрактно-

философски, отстраняясь от моральных суждений и религиозных постулатов. Историософия Бердяева входит органической частью в традицию русской религиозной философии в целом и понимания смысла истории русскими мыслителями в частности (В. С. Соловьёв, С. Н. Булгаков, Л. П. Карсавин, А. Ф. Лосев), т.к. этой традиции были присущи неразделённость поиска истины и нравственного смысла, а также религиозная парадигма культуры мышления.

История как духовный процесс являет собой качественное развитие, творческое преобразование эмпирической действительности, которое предполагает наличие духовного источника, структурно располагающегося внутри данного явления, а также наличие идеальной цели, имеющей трансцендентную природу, т.е. превышающую наличные рамки исторической действительности. Природа же, обделённая духовностью, т.е. имманентно самодостаточная, характеризуется лишь изменением, циклическим перераспределением материальных частиц, т.е. эволюцией. Тем самым духовность становится для Бердяева универсальным и абсолютным понятием, которым возможно объяснить генезис и смысл исторического существования человечества, что, на наш взгляд, может свидетельствовать об односторонности и суженности историософской концепции Н. А. Бердяева.

Духовный источник и идеальная цель исторического развития предполагает временную направленность и векторность социального и личного существования. История тем самым, согласно Бердяеву, выводит человека и всё общество в целом из космической хронологии, временной повторяемости и бесперспективности. Историческое время характеризуется возникновением нового, стремительным развитием всего бытия, качественным становлением жизни. Но Бердяев утверждает, что историческое время несовершенно, что кроме положительных явлений, оно несёт в себе разрушительные тенденции, иллюзорную суетность, нравственную и физическую деградацию жизни.

Оппоненты Бердяева в лице представителей русской софиологии (С. Н. Булгаков, С. Н. Трубецкой, Н. О. Лосский) рассматривали время как явление бытия, заключающее в себе только положительное содержание, дающее возможность миру, обществу и человеку духовно совершенствоваться, приближаться к вечности. Бердяев утверждал, что т.к. Христос своим явлением в мир, дал начало историческому процессу и показал пример и образец исторического существования каждому историческому субъекту, то человек, обладающий духовной свободой и тем самым определяющий качественный темп и содержательную направленность хронологии бытия, ответствен за каждое мгновение своей исторической жизни, которое в себе будет нести добро и справедливость или зло и насилие, тем самым влияя на весь мир. Человек, по мнению Бердяева, должен жить в экзистенциальном времени, где каждый исторический момент актуализирует в себе вечное содержание жизни, где индивидуум станет переживать каждое мгновение жизни как абсолютную и самоценную составляющую его собственного исторического существования, как служение вечности.

Личность Иисуса Христа приобретает в историософской интерпретации Бердяева уникальное значение, т.к. она выступает не только как центр и смысл исторического развития человечества, но и предстаёт в качестве абсолютного критерия оценки исторической деятельности того или иного человека, этноса, государства. Иисус Христос, освободив народы от подчинения природной необходимости, изменив направленность сознания и содержание жизни каждого человека, явил собой пример ценности и неповторимости каждого конкретного исторического события, факта, феномена, когда конкретная личность становится универсальным критерием и смысловым центром всего бытия, когда частный случай обретает всемирное и объективное значение в силу того, что отдельный субъект сумел своим личным опытом утвердить абсолютные ценности жизни в пределах исторического времени и эмпирического пространства.

Тем самым человеческая личность становится определяющей силой и высшей ценностью исторического процесса. Ход общественной жизни перестаёт быть отвлечённым и безличным, а объективность социальной действительности объявляется Бердяевым производным результатом субъективной деятельности конкретной индивидуальности. Не человек теперь рассматривается как элемент исторического бытия, а, наоборот, историческая реальность является феноменом, который проявляется и развивается вследствие этической направленности актуализации внутреннего мира человека и в зависимости от неё. Таким образом Бердяев объявляет, что исторический процесс имеет субъектно-личностный характер.

Призывая людей уподобиться в своей жизни Иисусу Христу и следовать его примеру, Н. А. Бердяев наделяет отдельного индивида титанической творческой силой и возможностью преобразования социальной и материальной действительности. Индивидуум начинает рассматривать себя как высшую ценность в окружающем его мире, утверждать свой внутренний мир в качестве источника личностного и исторического роста, который создаёт непрерывную и интенсивную энергетику развития бытия. Стремясь к идеальной цели, расположенной вне его органических пределов, человек заставляет раскрываться свою индивидуальную заданность, свою потенциальную даровитость, которая подчиняет динамике своей актуализации весь окружающий мир, соединяя в единое и неразрывное целое разрозненные и чуждые друг другу материально-природные явления и предметы.

Бердяев, призывая человека к активной творческой деятельности в истории, к личному подвигу, желал, тем самым, противопоставить христианский идеал духовно свободного человека, творящего добро в мире, современному ему общественным явлениям, одинаково опасным для человечества, вследствие своей антигуманности и смысловой бесперспективности, а именно тоталитаризму и духовной буржуазности как предельным выражениям безудержного коллективизма и индивидуализма.

Бердяев считал, что миссию и значение Иисуса Христа в истории невозможно понять без осмысления исторической судьбы еврейского народа, который утверждал в своём религиозном мировоззрении и практической

жизни наличие трагического разрыва в данном, эмпирическом бытии между реальным историческим миром, наполненному несправедливостью и несовершенством, и идеальным, божественным бытием. Мессианиззм еврейского народа стал условием и причиной явления в мире Спасителя, показавшего человечеству истинную цель исторического существования, выражающаяся в духовном совершенствовании себя самого и окружающей действительности. Поэтому Бердяев утверждает в качестве энергетического и побудительного центра исторического развития отдельной личности, а следовательно и всего мира сердце каждого человека как смысловое средоточие индивидуума, постоянно тоскующее и устремляющееся к полноте и совершенству личностного и всего бытия в целом.

Таким образом, можно утверждать, что вышезложенная позиция Бердяева предполагает, что история не является самодостаточной и абсолютной выразимостью всей полноты бытия, предполагает наличие иной реальности, неизмеримо превышающей параметры и координаты эмпирического мира. Бердяев выделяет небесную историю, которая укоренена в глубинах внутренней жизни духа, а также земную историю, которая раскрывается и развёртывается в земной человеческой судьбе. Земная история является проекцией развития духа в трансцендентной сфере. История ограничена и имеет служебное значение для всего мироздания в целом и как Богочеловеческий процесс самопознания и самосовершенствования мира объявляется переходным этапом в глобальных отношениях человечества и Бога, рассматривается в качестве моста между двумя полюсами бытия, выступает как посредническая миссия в процессе возвращения заблудшего человечества к своему духовному истоку.

Именно духовная сфера, по мысли Бердяева, наделяет исторический процесс онтологической основательностью, смысловым содержанием и направленной динамикой. Критикуя материалистическое и социоцентрированное понимание основ истории, он доказывает, что материя и общество сами по себе ни к чему творческому и новому не способны, их бездуховное функционирование способно лишь к консервации жизни или к её инволюции. Персонализм Бердяева объявляет духовность как субъективное содержание индивидуального сознания абсолютным и универсальным основанием общественного и природного развития. Таким образом, единственным критерием правильного понимания истоков и смысла исторического процесса становится религиозная вера, иррационально-чувственная убежденность конкретного человека. Возникает парадокс: стремясь обосновать объективность и универсальность истории, Бердяев в рамках своей интерпретации лишает её с точки зрения современной научной методологии общеобязательности и общезначимости, ставит её в зависимость от личных или корпоративных пристрастий.

Одной из главных характеристик исторического бытия, в отличие от природной сферы, Бердяев определяет нравственное сознание человека, пробуждающееся в личности благодаря появлению и распространению монотеистических религий, прежде всего христианства и иудаизма. Развитие исторического сознания индивидуума предполагает разрушение

сакральности и синкретизма его прежнего природного бытия, что ведёт за собой появление расщеплённости сознания и бытия. Дуализм и трагическое отсутствие гармонической согласованности и целостности, с одной стороны есть свидетельство несовершенства и ограниченности истории как таковой, что она является не последней реальностью, а с другой стороны это является необходимым условием для духовного становления мирового бытия, для активного и осмысленного служения высшим ценностям жизни, следования нравственному Абсолюту.

Тем самым возникает полярная оппозиция в мировосприятии человека, появляется внутренняя неудовлетворённость наличным бытием и творческий динамизм, ставящий себе целью преодоление исторического дуализма, дисгармоничности и трагической раздробленности бытия. Бердяев считает, что история имеет религиозные основания и религиозную цель развития, связана с мировоззренческим переворотом в человеческой личности, отделившим принципиально имманентный и трансцендентный миры, из которых последний стал для него жизнеобразующей и смыслополагающей доминантой собственного и мирового исторического развития. Для Бердяева очевидной истиной является, что внешний мир есть проекция духовной сущности индивидуума, поэтому расщепление сознания человека, утверждение дуализма во внутренней структуре личности неизбежно ведёт к расщеплению эмпирического мира, возникновению двуплановости бытия, несоответствию сферы должного и сферы реального существования человека и общества.

Историческое бытие, рассматриваемое Н. А. Бердяевым через личностное существование и мировосприятие, изначально оказывается трагичным, в нём заложена дисгармоничность и ущербность, разделённость и расщеплённость, которые коренятся в духовно-нравственной структуре индивидуумов. Нетождественность должного и реального, идеального и эмпирического является результатом пробуждением в личности нравственного сознания, которое рассматривается Бердяевым в качестве той категории бытия, от которой зависит закон исторического существования.

Бердяев, пытаясь определить движущие силы и определяющие факторы исторического процесса, а также разрешить вечный парадокс между наличием предельной свободы человека и религиозным догматом о вседержительстве Бога, вводит в свою концепцию осмысления истории понятие «судьба». Бердяев считает, что у человеческой жизни есть определённая закономерность, подчинённость основополагающему, универсальному правилу бытия. Только эта зависимость и заданность индивидуального существования имеет духовную сущность, а не материальную, которая, будучи производной и подчинённой формой бытия, воплощает в своих природных законах состояние и направленность индивидуального духа, а, следовательно, эти законы детерминации носят условный и ограниченный характер. Бердяев выводит парадоксальное положение: дух, который являет собой предельное выражение свободы, создаёт вечный и неумолимый закон исторического существования человека, а природные законы, которые есть концентрированное воплощение

зависимости и отсутствие свободы, являются временными и неуниверсальными.

Согласно Бердяеву, в самом понятии судьбы заложена трагедия. Дуалистичность исторического континуума, двуплановость бытия, порождённые эгоистической волей индивидуума, стремлением его к самоутверждению без любви, предполагает наличие нескольких исторических сил, а именно Бог, человек и объективированная свобода, отношения между которыми и определяют судьбу человека. От человека, от его свободной активности зависит значение того или иного фактора для его жизни, который и будет влиять на его судьбу. Судьба есть ответственность индивидуума за свою деятельность в историческом масштабе.

Свобода лежит в основании истории, т.к. человек самостоятельно выделил себя из природной действительности, осознав свою особость как личность. Общество и человек развиваются благодаря свободе, творческой активности, но это развитие, сопровождаемое ростом могущества и силы социума и индивидуума, не имея идеальной цели, нравственного авторитета, любви, может привести исторический процесс к катастрофе. Свобода, не просветлённая духовным содержанием, беспредметная и отрицающая объективные ценности, становится произволом и своеволием, порождая бесчисленные трагедии и страдания в судьбах отдельных людей и целых народов. И Бердяев рассматривает свободу как иррациональную силу, действующую в истории и ведущую всю реальную действительность к окончанию существования, т.е. не способную разрешить трагедию исторического существования человечества в рамках самой истории.

Трагичность же судьбы заключена в том, что исторические грани человеческой жизни не способны вместить всеразрешающей полноты и совершенства идеальной сущности человека, его сверхисторического призвания. Поэтому смысл и взаимосвязь конкретной жизни человека и глобальным историческим процессом раскроются лишь в ином измерении бытия, в момент окончания истории как таковой. С окончанием мировой действительности судьба личности и судьба всего творения получает целостность понимания и полноту реализации.

Значимость историософской концепции Бердяева, как нам представляется, заключается в утверждении объективной ценности исторической действительности как континуума духовно-нравственного совершенствования человечества и мира, творческой активности, свободы и личной ответственности каждого индивидуума, но ценность этих положений снижается из-за неспособности Бердяева в силу своих мировоззренческих установок увидеть возможность и реальность осуществления в рамках и пределах исторического пространства духовных чаяний человечества, пронизанности исторического бытия вечными ценностями и достижениями человеческого гения, святостью, нашедшей своё конкретное воплощение в несовершенном мире. Бердяевский дуализм имеет уклон в абсолютизацию несовместимости полярных сфер исторической реальности, что порождает пессимизм в отношении эмпирического плана бытия, духовное бунтарство и эсхатологическое пророчество.

Во второй главе «Культурный генезис истории в философии Н. А. Бердяева» раскрыты и обоснованы структурные механизмы и содержательный характер культурного процесса как специфического аспекта исторического бытия человека.

Культура как определяющий содержательный компонент исторического бытия рассматривается Бердяевым в соответствии с его историософской концепцией. Культура получает историческое содержание только став христианской, получив духовно-нравственный импульс от трансцендентного идеала. Христианская форма культуры в отличие от классической своими достижениями подчёркивает несовершенство, недостаточность и трагичность земной жизни. Христианская культура в своих высших образцах являет динамику, стремительность и незавершённость исканий человеческого духа. Искусство как бы стремится выйти за пределы определённых ему канонов и норм, оно имеет характер мечущийся и ищущий идеального способа или стиля выражения той трансцендентной красоты, что пленяет и терзает души и сознание людей.

Бердяев утверждает символический характер культурных феноменов. В отличие от русских философов Л. П. Карсавина и А. Ф. Лосева, считавших, что через символ проявляется, пускай умалённо и неполно, божественная сущность, был убеждён в том, что культурный символ лишь указывает на иное, трансцендентное. Продукты творчества деятелей культуры выявляют умалённость и недостаточность земного плана бытия, раскрывают человеку запредельный мир, который и является целью его жизни. Христианская культура знакова, символична, её значение двойственно. Искусство, право, наука стремятся достичь совершенства и гармонии, своим существованием провозглашают реальность достижимости идеальной красоты бытия, но они же своими результатами демонстрируют тщетность и безуспешность попыток осуществить идеал целостно и вечно в пределах природной действительности.

Исток культуры и её неудачи Бердяев видит во внутреннем мире человека. Культура, дифференцируясь и развиваясь, создаёт внешнее благополучие, материальные блага и удобства, устраняет социальные несовершенства, но вместе с этим глубже обнажает внутренний дискомфорт человеческой души, духовную жажду личности, неудовлетворенность эмпирическим бытием.

Общество и культура, ему сопутствующая, всегда ставили и ставят перед собой титанические, грандиозные цели, претендуют на теургическую миссию, ставят себе заданием преобразование и совершенствование окружающей действительности путём исследования, изучения её и наилучшего использования полученных результатов в науке, искусстве, технике, политике, экономике, быту. Н. А. Бердяев выступает принципиальным противником рассмотрения культуры в качестве доминанты целеположения и смыслообразования человеческого существования. Для Бердяева культура носит инструментальный характер, выступает как средство для целей, превышающих культурно-историческое

пространство эмпирического бытия. Культура имеет свои пределы, и она должна до конца их выявить в историческом процессе.

Тут у Бердяева обнаруживается логическое противоречие, заключающееся в том, что трансцендентная основа культурного творчества, имеющая объективность сверхличную и абсолютную, оказывается бессильной и ограниченной материальной формой, которая свою наличную объективность черпает в субъективной греховной воле индивидуумов. Это противоречие, порожаемое идеей философа о концептуальном дуализме бытия, он снимает при помощи эсхатологии, учения о конце истории, революционном духовном событии, которое ликвидирует трагический дуализм путем волевого акта Бога.

Противостояние духа и материальной формы в мирозерцании Бердяева, принципиальное несоответствие творческого замысла и его объективированного воплощения в пределах исторического плана бытия определяют культуру как трагическую бесперспективность в силу изначально заданных ограниченности и неудачности результатов её генезиса. На наш взгляд попытка Н.А.Бердяева разрешить трагичность бытия и противоречия культурного пространства при помощи эсхатологии неуниверсальна и неубедительна с точки зрения современного уровня развития научной мысли. Когда философский дискурс завершается религиозным догматом, тогда рациональная мысль уступает место вере, а это некорректно и методологически неосновательно для науки.

Дух творчества, материализуясь в объектах культуры, как бы приспособляется к несовершенным условиям земного бытия, теряет свой романтический порыв и вместо идеальной действительности создаёт многообразное, сложноструктурированное и утончённое пространство культуры, тем самым, утверждая эмпирическую реальность и усиливая трагизм жизни творца и всего мира в целом. Поэтому любой культурно-исторический организм иссякает, расходует свои потенциальные возможности и приходит к угасанию, к пределу своего существования. Не только отдельные предметы и сферы культуры, но и вся культура как онтологический организм в целом являются показателями несоответствия первоначального замысла и полученных результатов культурно-исторических процессов.

Для Бердяева культура имеет ценность, т.к. она выделяет человека из природного хаоса и социальной неразличимости, способствует росту свободы личности и стоит на защите этой свободы, являет человеку образцы и идеалы совершенной жизни, свидетельствует о смысле и оправданности человеческого бытия. Но культурные феномены не должны абсолютизироваться, подменять собой истинную цель жизни каждого индивидуума, выражающуюся в поиске Царствия Божьего, в служении Богу, т.е. любви и человечности. Он в своей культурософской концепции, согласно со своими религиозно-философскими убеждениями, десакрализует искусственную среду обитания индивидуумов, освобождает человеческое сознание от ложных, на его взгляд, иллюзий и необоснованных надежд, отводит культуре определённое место в иерархии жизненных ценностей.

Культура, как социальная программа жизни, как санкционированная самим обществом и закреплённая в повседневности объективная норма красоты, добра, истины и справедливости, не тождественна культуре, как личностной структуре бытия, как показателю стремления индивидуума к счастью, к идеальному существованию. Тоска человека в окультуренном пространстве порождается тем, что культурные запросы индивидуума, укоренённые в божественной природе его души, превышают культурные возможности социального организма. По мнению Н.А.Бердяева социальная действительность стремится включить культурное творчество человека, его духовный порыв в рамки своего организованного и упорядоченного пространства, адаптировать к своим историческим нормам и идеалам, предельно социализировать, лишить трансцендентной основы и сделать понятным, определённым, контролируемым и используемым обществом для собственного развития. Превратившись в объект изучения и манипулирования культурное личностное бытие теряет глубинность, эзотеричность, сакральность, трансцендентная реальность низводится до знака, символа той жизни, которая так отлична от эмпирической действительности.

По мысли Бердяева любая культура в силу своей ограниченности приходит к упадку и гибели. Но в отличие от сторонников локальных цивилизаций он не допускает разобщённости и автономной самодостаточности каждой культуры. Для него культура не только показатель вечности, но и свидетельство единства всего исторического человечества во всём многообразии своих проявлений. Поэтому для Бердяева ближе идеи К.Ясперса и Л.Карсавина о единстве и взаимосвязанности различных цивилизаций, об открытости и преемственности культурного пространства во всём мире, чем идеи О.Шпенглера и А.Тойнби о замкнутости цивилизационного развития и локальности духовных достижений.

Утверждая в исторической действительности периодичность появления и исчезновения отдельных обществ в качестве объективного закона культурного генезиса, Бердяев ставит свободу человека в определённую зависимость от культурно-исторических оснований бытия. Здесь Бердяев отходит от своей мировоззренческой установки о первичности безусловной и иррациональной свободы отдельного человека, вводит иерархический порядок исторического бытия людей. Следует заметить, что когда Бердяев в своём философском творчестве исходит из очевидной данности жизни и исторической реальности, то это неизбежно приводит к определённой корректировке изначальной умозрительной парадигмы, постулируемой им априори.

Утверждаемая Бердяевым цикличность культурного развития, сопровождаемая переходом культуры в цивилизацию, т.е. понижением уровня и качества развития общества, опровергает теорию прогресса в культурно-историческом существовании человечества. Идея прогресса предельно противостоит христианскому мировоззрению философа, так как она отрицает эсхатологию в принципе и утверждает нигилистическое

отношение к прошлому и предшествующим поколениям людей. Общества, культуры, конкретные люди служат не будущим поколениям и исторической утопии, а высшей идее.

Бердяев считает, что импульсом, отправной точкой культурного генезиса является нравственная уязвлённость человека несовершенством личного и мирового существования, этическая рефлексия индивидуума. В социальном бытии происходит выявление и материализация двух полярных начал исторической жизни. В силу того, что установление идеального порядка в эмпирическом плане бытия невозможно, то противостояние добра и зла не прекратится до конца истории. Оно будет даже со временем возрастать и к моменту завершения мирового зона превратится в глобальное космическое столкновение, которое и положит конец исторической реальности и культурному пространству.

Христианство, которое по мысли Бердяева, определило активность и творческую направленность культурного генезиса человечества, рассматривается философом в качестве главного критерия в оценке исторического пути каждого народа. Тем самым он подменяет раскритикованный им светский гуманистический европоцентризм нахристоцентризм. Вместо расового или производственно-технического превосходства, которые, по мнению Бердяева, являются вторичными и производными показателями высоты и значимости любой культуры, устанавливается религиозно-догматическая иерархия исторических обществ. Христианство приобретает тотальный характер, в нём оказывается воплощённой вся полнота истины, и те культуры, которые остаются вне христианства, объявляются находящимися вне истории.

Религия, согласно Бердяеву, есть феномен духовной ипостаси бытия, а так как дух заключён в основе культурного генезиса, то религиозная вера не может рассматриваться как производная составляющая культурно-исторического процесса, а должна быть определена в качестве матрицы человеческого творчества в эмпирических пределах бытия. Культурные феномены развиваясь и дифференцируясь, благодаря духовной основе, всё больше отдаляются от источника своего развития, замыкаются и абсолютизируются. Для Бердяева, как религиозного человека и мыслителя, была характерна мистическая настроенность, и в своём религиозном и философском опыте он отдавал предпочтение и первенство мистической глубине и таинственной неизреченности перед внешними видимыми и определёнными формами, подверженных объективации, материальной зависимости и временной ограниченности. Поэтому любая попытка абсолютизации и освящения пространственно-временных явлений расценивалась им как нарушение естественного порядка вещей, как уход в иллюзию, прельщение материальными ценностями, забвение религиозной истины.

Знакомясь с развёрнутой им картиной развития культуры, воспринимаешь её через исторический контекст в виде морального поучения: здесь есть место и нравственному проступку, и справедливому воздаянию за него. Бердяев судит культуру с точки зрения христианской

нравственности, но при этом утверждает, что культурное развитие имеет закономерную структуру и универсальное значение, подчиняется определённым и жёстким правилам циклично-фазисного функционирования. Такая противоречивость и парадоксальность его теоретических положений есть следствие отсутствия строгости и систематичности мышления, свойственного методу Бердяева, что делает его философскую систему уязвимой как с формально-логической, так и сущностно-содержательной точек зрения.

Культура отлична от религиозной жизни, хотя и берёт оттуда своё начало. Культура есть неотъемлемая часть исторического бытия и тем самым содержит в себе сущностную срединность, занимает промежуточное место среди двух оппозиционно расположенных центров человеческого и мирового бытия: имманентно-природного и трансцендентно-духовного. Культура оказывалась обречённой на гибель не в силу своей содержательной исчерпанности, полной и предельной реализации своих потенциальных возможностей, что характерно для формационных или локально-цивилизационных концепций исторического развития, а по причине недостаточной и неполной актуализированности внутренней идеи, неспособности адекватно выразить трансцендентные ценности. Поэтому, по мнению Бердяева, культура обречена на увядание и должна быть преодолена другой формой смыслополагания общественного и индивидуального бытия.

Если культура преодолевается в сторону цивилизации, то это ведёт, согласно Н.А.Бердяеву, к понижению уровня и качества жизни людей, т.к. в этом случае материальные ценности и бездуховность начинают доминировать в сознании и чувствах социума. Доведённые до предела гедонистические идеалы приводят к гибели этой общности во внешне историческом плане бытия. Второй путь, т.е. путь религиозного преображения также приводит к преодолению культуры, но он ведёт к возрождению подлинных, глубинных оснований жизни людей. Если в цивилизации забвению подвергаются и глубинные основания культуры, и внешняя её данность, то в религиозном творчестве вечная сущность культуры сохраняется и приумножается.

Поэтому Бердяев предлагает человечеству отказаться от гуманистических заблуждений, светского самоутверждения индивидуального и коллективного гедонизма и утилитаризма, вернуться к духовному истоку человеческого существования, что и характерно для религиозного мыслителя.

В. заключение диссертации сделаны обобщающие выводы исследовательской работы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

1. Погодин И. В. Парадокс времени в философии Н. А. Бердяева // Молодые голоса-2. Сборник статей аспирантов и преподавателей. М., 1999, С. 106-115. (0,6 п.л.)
2. Погодин И. В. Историческая закономерность и нравственное сознание личности в философии Н. А. Бердяева // Социальные и

- гуманитарные исследования: традиции и реальность. Межвузовский сборник научных трудов. Саранск: СВМО, 2000, С. 109-117. (0,6 п.л.)
3. Погодин И. В. Проблема исторического сознания в историософской концепции Н. А. Бердяева // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальность. Межвузовский сборник научных трудов. Саранск: СВМО, 2000, С. 138-142. (0,3 п.л.)
  4. Погодин И. В. Проблема символизма культурной действительности в философии Н. А. Бердяева // Философия. Общество. Регион. Межвузовский сборник научных трудов. Саранск: МГПИ им. М. Е. Евсевьева, 2001, С. 58-65. (0,5 п.л.)

Подписано в печать « 18 » 04 2001 г.

Формат 60х 90 1/16

Ротапринт МГОПУ

Заказ 360

Тираж 100

100